

Лекция 2

Лирика 50-х и поэзия 80-х: связи и разрывы

План лекции

1. Дискуссии о поэзии как отражение изменений, происходящих в общественной жизни и литературе
2. Вторая половина 1950 – начало 1960-х годов как время «поэтического бума» и развитие поэзии в последующие десятилетия
3. Основные характерные черты и тенденции поэзии 1960-х – 1980-х годов

1. Лирика 1950-х–1960-х годов: отражение изменений, происходящих в общественной жизни и литературе

В годы Великой Отечественной войны и первое послевоенное десятилетие именно поэзия, способная особо быстро откликнуться на запросы времени, получила распространение гораздо более широкое, чем другие роды литературы.

В начале 1950-х годов развернулись споры о поэзии, состояние которой начало внушать тревогу даже самим поэтам. В 1952-ом году известный поэт С. Щипачев (1899–1980, лауреат Сталинских премий 1949, 1951 гг.) писал в газете «Правда»: «Образовался недопустимый разрыв между количеством появляющихся стихов и их качеством...». Об этом начали говорить и другие поэты; при этом в качестве главных проблем назывались: чрезмерная декларативность, отрыв от жизни, отсутствие подлинной поэтической публицистики, обилие описательных стихов, несовершенство формы.

Широкое обсуждение проблем, возникших в поэзии, развернулось перед II Всероссийским съездом писателей (1954 год). (Съезд происходил после смерти И. В. Сталина (март 1953 г.), когда в общественной жизни и литературе постепенно начинали ощущаться новые веяния). Об этом свидетельствуют заголовки статей, опубликованных в различных изданиях: «Поэзия и мысль», «Поэзия и правда», «Наболевший вопрос», «Почему отстаёт наша поэзия» и др. Участниками предсъездовских дискуссий стали: Н. Асеев, О. Берггольц, В. Луговской, И. Сельвинский и др. Разговор о поэзии был продолжен на съезде (в выступлениях А. Прокофьева, М. Исаковского, О. Берггольц, С. Щипачева и др.).

Следует отметить, что определенные изменения в поэзии начались еще до съезда и продолжались после него. Поэты пытались первыми ответить на запросы времени, отразить состояние духовного обновления и подъема, которое в этот момент переживало советское общество.

В середине 1950-х годов в поэзии происходят определенные изменения. «Литературная газета» на первой странице первомайского номера за 1953-ий год публикует подборку стихов о любви, нарушив тем самым многолетнюю традицию официального празднования. Крупными событиями в литературной жизни страны становятся публикации сборников: «Стихи 1954 года», «Стихи 1955 года». В 1956-ом году вышел альманах «День поэзии». В дальнейшем поэтические праздники – встречи поэтов со своими читателями – и альманахи «День поэзии» становятся повседневностью.

Общественная жизнь была очень бурной: дискуссии по самым разным вопросам проходили одна за другой. В это время дает о себе знать движение «шестидесятников» – субкультура советской интеллигенции, в основном захватившая поколение, родившееся между 1925–1945-ым годами. «Шестидесятники» в большинстве своем верили в коммунистические идеалы, но находились в оппозиции к правящему режиму.

Задачи, которые ставила перед поэзией жизнь, требовали «обращения к настоящему времени» и стремления раскрыть глубинную суть явлений недавнего прошлого. Поэтому в конце 1950-х годов начались творческие споры, касающиеся открытия современности, отношения поэтов к событиям, происходящим в стране.

В декабре 1959-го года в Ленинграде состоялась дискуссия «Поэт и современность». Поэты (В. Федоров, С. Орлов, П. Антакольский и др.) отмечали, что в

поэзии нельзя ограничиваться «злободневностью», узким кругом тем и мотивов, необходимо глубже проникать во внутренний мир человека, стремиться к философскому осмыслению жизни.

Естественно, что далеко не все поэты высказывали свою точку зрения на изменения, происходящие в общественной жизни и литературе, в прессе или в ходе дискуссий. Но даже те, кто по каким-либо причинам не считал целесообразным делать это, не могли не ощущать веяний «нового времени». Свидетельством этому служат создаваемые ими поэтические произведения.

2. Вторая половина 1950 – начало 1960-х годов как время «поэтического бума» и развитие поэзии в последующие десятилетия

Вторая половина 1950 – начало 1960-х годов оказывается временем духовного обновления, которое отчетливо проявляется в поэзии. В это время происходит своеобразный «поэтический бум» (это словосочетание к настоящему времени уже может считаться историко-литературным термином, который используется в ходе характеристики определенного литературного периода). Поэты реализуют возможность выплеснуть все, что накопилось за предшествующие годы. Для лирики становится характерна тяга к глубокому философски-поэтическому осмыслению жизненных явлений; это является отражением роста общественного самосознания народа.

Поэзия этого периода представлена авторами разных поколений.

В это время обретают «второе дыхание» «старые» поэты (Б. Пастернак, Н. Заболоцкий, Я. Смеляков), те, кто начинал свой творческий путь еще в 1920 – 1930-е годы. Поэты старшего поколения оказываются теми, кто первым чутко уловил новые настроения в обществе. К читателям приходят книги поэтов Л. Мартынова (1905 – 1980), В. Луговского (1901 – 1957) (книга поэм «Середина века»), Н. Асеева (1889 – 1963) («Лад») (1961). (Многие из вызванных поэтов были достаточно мало известны советским читателям в связи с тем, что их произведения практически не попадали в печать).

Н. Асеев (1889 – 1963) – друг и соратник В. Маяковского, издает книги «Раздумья» (1955), «Лад» (1961). «Злободневность» сочетается в произведениях с ощущением движения времени. «Лад» – емкое старинное слово, означающее согласованность, стройность, согласие. Это слово передает основную идею книги, в которой автор говорит о личном и общечеловеческом счастье. Значительную часть стихов можно рассматривать как философскую лирику, размышления о сущности бытия (циклы «Время», «звездные стихи», отдельные стихотворения («Материя», «Сердце человечества»)).

Владимир Луговской (1901–1957) начал печататься еще в 1920-е годы. В 1926-ом году опубликовал сборник «Сполохи». Затем были созданы книги «Мускул», «Страдания моих друзей», «Большевикам пустыни и весны» (создана в результате поездки в Среднюю Азию в 1930-ом году).

Член Союза писателей с 1934-го года. В 1937-ом году было опубликовано постановление СП СССР, в котором некоторые стихи Луговского осуждались как политически вредные. Поэт был вынужден принести публичное покаяние (в журнале «Знамя» за 1937-ой год, №6), но публикации его были затруднены, а творческий кризис затянулся до середины 1950-х годов.

В 1950-е годы Луговской создал 3 свои наиболее значительные книги: сборники стихотворений «Солнцеворот» (1957) и «Синяя весна» (1957), книга поэм «Середина века» (1943 –1957).

В книге «Синяя весна» главным мотивом является тема революционной истории, преемственности традиций предшествующих поколений, традиций Октября 1917-го года. Эта книга посвящена раздумьям автора о революционных днях, о времени, когда создавалось новое государство. Основным жанром является баллада – «Ночной патруль», «Баллада о Новом годе» и др.). В «Солнцевороте» автор поднимает «вечные темы» (циклы «Весна», «Лето», «Осень», «Зима», «Время»). Сам автор называл свое произведение

«книгой единого дыхания», отмечал, что «мысль о вечном солнцевороте, о вечном круговороте в природе доминировала над всеми стихами».

В произведениях Луговского «уживаются» безбрежный космос и мелкие «клеточки» живого, мироздание и стебелек. В стихотворениях различного характера и тональности («Звезда», «Зяблик запел») утверждается мысль о гармонии человека и мира, о торжестве безграничной жизни.

Вечна винограда гроздь
В мощном ливне свете,
Вечны мириады звезд
В черном небе лета.
Вечны смерти рубежи –
Дальняя дорога.
И пылает в мире жизнь
Без конца и срока («Осень»).

Сложным являлся творческий путь Леонида Мартынова (1905 – 1980). Он дебютировал в печати в 1921-ом году заметками в омских газетах «Сигнал», «Гудок», «Рабочий путь». Первые стихотворения были напечатаны в сборнике «Футуристы», изданном в походной типографии агитпоезда «III Интернационал». Входил в футуристическую литературно-художественную группы «Червонная тройка» (1921–1922) (вместе с В. Уфимцевым, В. Шебалиным и Н. Мамонтовым). В 1924-ом году стал разъездным корреспондентом газеты «Советская Сибирь» (Новониколаевск). Исколесил всю Западную Сибирь и Казахстан, участвовал в геологических экспедициях. В 1930-ом году в Москве вышла первая книга Мартынова – очерки о Прииртышье, Алтае и Казахстане («Грубый корм, или Осеннее путешествие по Иртышу».

В 1931-ом году был арестован по обвинению в контрреволюционной пропаганде и осужден по делу так называемой «Сибирской бригады» к высылке на 3 года в Северный край. Административную ссылку провел в Вологде, после чего вернулся в Омск. Литературная известность пришла к поэту в 1939-ом году после выхода книги «Стихи и поэмы» (Омск, 1939). В 1943-ом году был принят в СП СССР. Во время войны находился в Омском пехотном училище, но по состоянию здоровья был освобожден от военной службы.

В декабре 1946-го года в «Литературной газете» вышла разгромная статья В. Инбер о книге стихов Мартынова «Эрцинский лес» (Омск, 1946). После резкой критики и «проработки» поэта в Москве, Омске и Новосибирске тираж книги был уничтожен, доступ поэта в печать закрылся на десять лет. Все это время поэт вынужден был писать «в стол» и зарабатывать переводами.

Первая книга Мартынова после вынужденного «простоя» вышла в 1955-ом году: книга «Стихи» была первым «поэтическим бестселлером» после войны и сразу стала редкостью; в 1957-ом году была переиздана. После этого поэта стали печатать так часто, что Ахматова по этому поводу с неудовольствием замечала, что «поэту вредно часто печататься».

Историки литературы часто упоминают имя Мартынова в связи с выступлением на общемосковском собрании писателей, на котором звучали обвинения в адрес Пастернака. Действительно, следуя «линии партии», поэт выступил против автора романа «Доктор Живаго». Но выступление Мартынова было далеко не самым резким; и само участие поэта в этом «мероприятии» в очередной раз подтверждает мысль о вмешательстве властей в судьбы художников слова.

Драматичной была судьба А. Ахматовой (1889–1966), творческий путь которой еще в период «серебряного века». Репрессиям были подвергнуты трое близких ей людей. Николай Гумилев расстрелян в 1921-ом году. Третий муж историк искусства и художественный критик Николай Пунин был трижды арестован (первый раз – в 1921-ом году) и погиб в лагере в 1953-ем году; единственный сын Лев Гумилев провел в

заклучении 1930–1940-ой и 1940–1950-ый годы, более 10-ти лет. Несмотря на заслуги поэтессы перед литературой она подверглась травле (включая Постановление оргбюро ЦК ВПК (б) 1946-го года «О журналах «Звезда» и «Ленинград», не отмененное при ее жизни). Многие произведения Ахматовой не публиковались на родине не только при ее жизни, но и в течение более чем двух десятилетий после ее смерти.

В частности, можно говорить о поэме «Реквием», первые наброски которой Ахматова сделала еще в 1934-ом году. Наиболее плодотворно она работала над текстом в 1938–1940-ом годах и позже вернулась к поэме в 1960-е годы. Ахматова сжигала рукопись после того, как прочитывала Людям, которым доверяла (в частности, Лидии Чуковской). В 1960-е годы поэма «Реквием» начала распространяться в самиздате. В 1963-ем году один из списков попал за границу, где впервые был напечатан полностью (в мюнхенском издании 1963-го года). В издании на 4-ой странице указывалось, что оно дошло в Германию из России «без ведома и согласия автора». (Полный текст поэмы увидел свет в России лишь в 1987-ом году; в настоящее время произведение входит в школьную программу).

Новые тенденции в творчестве старших поэтов, наиболее существенные темы и проблемы, которые ставились в их стихах, характерные для них стилевые искания отразили общие тенденции поэтического процесса.

Следующим потоком оказывается фронтовая лирика. Поэты (Б. Слуцкий, С. Орлов, Н. Старшинов, Ю. Друнина и др.) раскрывают в своих стихах простые законы солдатской морали в противовес гражданской трусости и угодничеству. «Фронтовые» лирики сберегли в своей памяти и жестокие подробности окопного быта, и высокое уважение к людям, способным сохранить свое достоинство на границе жизни и смерти.

В числе фронтовых поэтов были люди, попавшие на фронт еще в юности: Ю. Друнина (1924–1991), ее первый муж Николай Старшинов (1924–1998), Сергей Орлов (1921–1977), Борис Слуцкий (1919–1986), Давид Самойлов (1920–1990) и др.

Мировосприятие этого поколения очень хорошо передал один из участников войны – Давид Самойлов:

Как это было! Как совпало –
Война, беда, мечта и юность!
И это все в меня запало
И лишь потом во мне очнулось!
Сороковые, роковые,
Свинцовые, пороховые...
Война гуляет по России,
А мы такие молодые! (Д. Самойлов «Сороковые», 1961)

Страдания, пережитые русскими людьми в военные годы, нашли отражение в произведениях Юлии Друниной, которая после начала Великой Отечественной войны, прибавив себе год, добровольно записалась в санитарную дружину. Позже окончила курсы медсестер; во время строительства оборонительных сооружений под Можайском отстала от своего отряда и вместе с группой пехотинцев 13 дней пробиралась к своим по тылам противника.

Вместе с отцом, который был директором школы, эвакуировалась в Сибирь. После смерти отца сделала все возможное, чтобы попасть на фронт.

В 1943-ей году Друнина после тяжелого ранения находилась в госпитале: осколок снаряда вошел в шею и застрял лишь в паре миллиметров от сонной артерии. В госпитале она написала свое первое стихотворение о войне, которое вошло во все антологии военной поэзии:

Я только раз видала рукопашный.
Раз наяву. И тысячу – во сне.
Кто говорит, что на войне на страшно,
Тот ничего не знает о войне.

В произведениях Друниной нашли отражение не только героические события, но и те драматические ситуации, которые случались на войне, проверявшей людей «на прочность».

Когда, забыв присягу, повернули
В бою два автоматчика назад,
Догнали их две маленькие пули
Всегда стрелял без промаха комбат.
Упали парни, ткнувшись в землю грудью,
А он, шатаясь, побежал вперед.
За этих двух лишь тот его осудит,
Кто никогда не шал на пулемет.
Потом в землянке полкового штаба,
Бумаги молча взяв у старшины,
Писал комбат двум бедным русским бабам,
Что... смертью храбрых пали их сыны.
И сотни раз письмо читала людям
В глухой деревне плачущая мать.
За эту ложь комбата кто осудит?
Никто его не смеет осуждать! («Комбат», 1943).

В 1950-е годы в литературу вступило новое поколение лириков, чье детство совпало с войной, а юность пришлось на послевоенное время. Вместе с поэтами старшего поколения они стремились чутко улавливать запросы развивающейся жизни и литературы, воплощать в своих произведениях черты духовного облика современного человека.

Самым старшим из таких поэтов считается Владимир Соколов (род в 1928-ом году, публиковаться начал в 1948-ом). В 1953-ем году вышла первая книга стихов «Утро в пути» (стихи о природе, о любви, «о том поколении, которое вместе с автором перед началом войны кончало четвертый класс» (С. Щипачев). Следующие книги – «Трава под снегом» (1958), «На солнечной стороне» (1961).

Наряду с этим появляются новые молодые таланты (А. Вознесенский, Р. Рождественский и др.)

Рождественский (род в 1932-ом году) начал печататься в 1949-ом. Известность лирику принесла поэма «Моя любовь» (1955); первые сборники «Флаги весны» (1955), «Испытание» (1956).

Евтушенко (род в 1933-ем году). Первый сборник «Разведчики грядущего» (1952) являлся ученическим, содержащим немало риторики и описательности. Следующие сборники – «Третий снег» (1955), «Шоссе энтузиастов» (1956).

Вознесенский (род в 1933-ем году) получил известность после публикации поэмы «Мастера» (1959).

К числу молодых поэтов причисляются также Майя Борисова, Римма Казакова, Белла Ахмадулина, Новелла Матвеева и др.

Характерная черта творчества молодых поэтов состоит в том, что они активно ведут поиск новых художественных форм. Иногда молодые поэты увлекались и некритически воспринимали не самое лучшее в творчестве таких поэтов как В. Хлебников, увлекались формальными экспериментами.

С творчеством молодых поэтов связано возникновение «эстрадной лирики». Начало ей положило открытие памятника Владимиру Маяковскому в 1958-ом году. Молодые поэты привнесли в поэзию ощущение радостного прощания с прошлым, непрерывного горения, высокий накал борьбы, наступление на ханжество, пошлость. В их стихах звучала романтика дальних дорог, мужество первопроходцев, порыв их повседневности к вершинам бытия. Их стихи были рассчитаны на декламацию в большой аудитории, на мгновенную реакцию слушателей. Популярность их выступлений была

очень велика, так как они открыто выразили то, что бродили в умах и сердцах современников.

Ярким представителем «эстрадных поэтов» считается Андрей Вознесенский (1933–2010). Выпускник Московского архитектурного института стал завоевывать известность в конце 1950-х годов; поэма «Мастера» (1959) принесла ему популярность.

Затем последовал ряд сборников: «Парабола» (1960), «Антимиры» (1964), «Ахиллесово сердце» (1966), «Тень звука» (1970), «Дубовый лист виолончельный» (1975), «Витражных дел мастер» (1976) и др.

Неожиданным и необычным явлением в поэзии 1950 – 1960-х годов стала авторская (или бардовская) песня (Ю. Визбор, Б. Окуджава и др.). Уникальность этого явления состоит в том, что авторов сближала не принадлежность к одному поколению, не общность стилевых пристрастий. Общее в авторской песне – свобода от норм и традиций советской идеологии, от государственного надзора за искусством.

Как противостояние «эстрадной» громкой лирике возникает «тихая лирика» (Н. Рубцов, А. Жигулин, В. Соколов и др.)

Читающая публика имеет возможность познакомиться и с творчеством тех поэтов, стихи которых не доходили до нее ранее. Происходит «посмертная реабилитация» А. Блока, С. Есенина. А к середине 60-х годов будут опубликованы поэтические книги М. Цветаевой, А. Ахматовой и др.

Приметами времени стали поэтические вечера в Политехническом музее (там выступали с чтением своих стихов Б. Окуджава, Р. Рождественский, Е. Евтушенко, А. Вознесенский, Б. Ахмадулина, которые стали кумирами молодежи), открытие театра «Современник», первые выставки западноевропейских художников. Кроме этого, «эстрадная поэзия» собирала многотысячные аудитории на вечера, которые проходили на стадионе «Лужники».

Новые грани литературному процессу 60-х годов придавало и своеобразие лирики, которая продолжала традиции поэзии конца 1950-х годов.

Значительным явлением в литературе становится художественная тенденция, получившая название «тихой лирики»; она возникает во второй половине 1950-х годов как противовес «громкой» поэзии «шестидесятников». В этом смысле эта тенденция прямо связана с кризисом «оттепели», который становится очевидным после 1964-года.

«Тихая лирика» представлена в основном такими поэтами как Николай Рубцов, Владимир Соколов, Анатолий Прасолов, Николай Тряпкин и др.

«Тихие лирики» очень разнятся по характеру творческих индивидуальностей, сближает их ориентация на определенную систему нравственных и эстетических координат. Публицистичности «шестидесятников» они противопоставляли элегичность, мечтам о социальном обновлении – идею возвращения к истокам народной культуры, нравственно-религиозного, а не социально-политического обновления. Критики иногда говорят о том, что традиции Маяковского поэты предпочли традицию Есенина, экспериментам в области поэтики, эффектным риторическим приемам – подчеркнуто «простой» и традиционный стих.

Такой поворот сам по себе свидетельствовал о глубоком разочаровании в надеждах, пробужденных «оттепелью». Вместе с тем идеалы и эмоциональный строй «тихой лирики» были гораздо более конформны по отношению к надвигающемуся «застою», чем «революционный романтизм» «шестидесятников». Во-первых, в «тихой лирике» конфликты как бы интровертировались, лишаясь политической остроты и публицистической запальчивости. Во-вторых, общий пафос консерватизма, то есть сохранения и возрождения более соответствовал «застою», чем шестидесятнические мечты об обновлении. В целом, «тихая лирика» как бы «вынесла за скобки» такую важнейшую для «оттепели» категорию как категория свободы, заменив ее более спокойно и уравновешенной категорией традиции. При этом в «тихой лирике» явно присутствовал серьезный вызов официальной идеологии: поэты достаточно много говорили о

разрушенных социалистической революцией моральных и религиозных традициях русского народа.

Еще с начала 1950-х годов активно развивается жанр бардовской песни; произведения отличаются от «официальных» песен (распространяющихся по государственным каналам) доминирующей личностной интонацией, живым, неформальным подходом к теме.

В 1960 – 80-е годы классиками жанра стали В. Высоцкий, Б. Окуджава, С. Никитин, В. Долина и др. Авторская песня становится одной из форм самовыражения «шестидесятников». Мощный пласт авторских песен создается в студенческой среде, в частности, на биологическом факультете МГУ (Г. Шангин-Березовский, Д. Сухарев и др.), в педагогическом институте им. В. И. Ленина (Ю. Визбор, Ю. Ким, А. Якушева и др.). В это же время систематически начинает сочинять свои песни Б. Окуджава.

В развитии авторской песни принято выделять несколько этапов. Первый этап – романтический – лидером которого стал Б. Окуджава, продолжался примерно до середины 1960-х годов. Главной сферой реализации романтического начала была «песня странствий» с центральными для нее образами дружбы и дороги как «линии жизни» – пути в неизведанное и к самопознанию. На этом этапе авторские песни публично исполнялись крайне редко, распространялись от «компаний к компаниям», бытовали «в своем кругу» – в самодеятельных студенческих обзорах, «капустниках» творческой интеллигенции и т.п. На этом этапе власти почти не обращали на авторскую песню внимания, считая их безобидными проявлениями самодеятельного творчества, элементами интеллигентского быта.

Особняком стояли сатирические песни А. Галича, который уже в начале 1960-х годов обратился к критике существующего строя с неслыханной для того времени смелостью и откровенностью («Старательский вальсок», «За семью заборами», «Памяти Пастернака», «Красный треугольник» и т. п.).

С середины 60-х годов к иронической, а позднее и к откровенно сатирической обрисовке окружающей жизни обратился Ю. Ким. Ряд песен Галича («Я выбираю свободу») и Кима («Подражание Высоцкому», «Адвокатский вальс») были прямо посвящены советским диссидентам. Эстетике «песни протеста» была продолжена В. Высоцким.

Важное место в творчестве многих бардов заняла тема Великой отечественной войны. При этом в отличие от героического пафоса песен «официальной культуры», в авторских на первый план выходил «человеческий аспект» войны, причиненные ею страдания, ее античеловечность («До свидания, мальчишки!», «Бери шинель» Б. Окуджавы, «Баллада о вечном огне» А. Галича, «Звезда» В. Высоцкого и т.п.).

Видя силу воздействия бардовской песни, власти перешли к ее преследованию. Перед поэтами-певцами наглухо закрылись двери концертных организаций; в 1981-ом году в регионы были разсланы письма, запрещающие предоставление сценических площадок для любых выступлений Ю. Кима, А. Мирзаяна, А. Ткачева. Создателей авторских песен изгоняли из творческих союзов, всячески поносили в печати. А. Галича вынудили эмигрировать за границу. В то же время, благодаря «магнитиздату» (распространению магнитофонных лент) песни знали, слушали, переписывали друг у друга.

Со временем в бардовской песне начинает все отчетливее звучать ностальгия по прошлому, горечь потерь, стремление сохранить себя, свои идеалы, тревога перед будущим. Все это может быть суммировано в строчке из произведения Б. Окуджавы: «Возьмемся за руки друзья, чтоб не пропасть поодиночке». Эта лирико-романтическая линия была продолжена в творчестве С. Никитина, В. Долиной и др.

Следует отметить, что развитие поэзии не приостановилось после того, как на смену эпохе «оттепели» пришла «эпоха застоя»). В 1960-е–1970-е годы развитие поэзии

сопровождалось острыми дискуссиями, творческими спорами, порожденными стремлением выявить и осмыслить существенные черты новых явлений в новых условиях: 1) роль и место поэзии в общественной жизни, ее задачи в эпоху НТР; дискуссия о «физиках» и «лириках», в ходе которой высказывались суждения о том, что прогресс науки сводит на нет значение лирической поэзии. Очень выразительно писал об отношениях «физиков» и «лириков» Борис Слуцкий:

Что-то физике и почете.	И в пегасовом полете
Что-то лирики в загоне.	Не взлетают наши кони...
Дело не в сухом расчете,	То-то физике и почете,
Дело в мировом законе.	То-то лирики в загоне.

Значит, что-то не раскрыли	Это самоочевидно.
Мы, что следовало нам бы!	Спорить просто бесполезно.
Значит, слабенькие крылья –	Так что даже не обидно,
Наши сладенькие ямбы,	А скорее интересно

Наблюдать, как словно пена
Отпадают наши рифмы
И величие степенно
Отступает в логарифмы («Физики и лирики», 1959)

В 1966-ом году разгорелся спор об «интеллектуализме» поэзии; была предпринята попытка выделить в ней особое «интеллектуальное» направление. Эта попытка оказалась неплодотворной, но справедливы оказались замечания тех поэтов и критиков, которые указывали на тягу к философским размышлениям как характерные тенденции в современной им лирике. Некоторые критики рассматривали как особый жанр так называемую «научную поэзию», непосредственно связывая ее с эпохой НТР.

2) собственно литературные дискуссии (о «самовыражении», о «современном стиле», «что есть поэма») были вызваны потребностью определить перспективы различных жанров, стилевых образований, выявить их соответствие запросам времени.

3) дискуссии «о гражданственности» (1967-ой год). Было отмечено, что гражданственность может выступать в «бесконечно разнообразных проявлениях»;

4) дискуссия «Что есть поэма?» (начата в 1965-ом году на страницах «Литературной газеты»). Дискуссия была связана со стремлением найти главную черту жанра. В таких попытках иногда сказывался односторонний подход (например, И. Сельвинский отдавал предпочтение «эпосу», «характерам»; другие поэты, напротив считали «повествовательную сюжетную поэму» «старомодной» и защищали поэму лирическую). Очевидно, правы были и те, и другие: поскольку в большинстве поэм основной являлась проблема «человек и время», невозможно было ограничиться формой лирического монолога и требовалось обращение к формам сюжетного повествования (лиро-эпические поэмы).

Поэмы: «Суд памяти» Е. Исаев, «Реквием» Р. Рождественский «Седьмое небо» В. Федоров, «Братская ГЭС» Е. Евтушенко, «Лонжюмо» А. Вознесенский и др.

5) споры о соотношении качества и количества «стихотворной продукции». Спор протекал в 1968 – 1969-ом годах; он был начал публикацией в журнале «вопросы литературы» статьи М. Исаковского «Доколе?..», посвященной «перепроизводству» поэтических текстов;

Дискуссии, протекавшие на страницах различных периодических изданий, продолжались и в 1970-е годы. Об их направленности говорят названия: «Современная поэзия – истоки и тенденции» (Вопросы литературы, 1970–1971-ый годы), «Пути и судьбы современной поэмы» (Литературное обозрение, 1973–1974), «Современная поэзия: кризис? подъем? накопление сил?» (Вопросы литературы, 1974–1975).

По словам критиков, к началу 1970-х годов рассуждения о поэзии, в том числе принадлежащие и перу самих поэтов, занимали на страницах изданий не меньше места, чем сами стихи.

Несомненно, некоторые из дискуссий, например, «разговор о поэме», носивший конкретный характер, способствовали определению наиболее значительных и перспективных явлений и тенденций современности. Однако, подчас чрезмерная широта и неопределенная в постановке темы дискуссии, приводила к расплывчатости и беспредметным спорам.

В частности, немалое время заняли споры о так называемой «тихой лирике» и ее месте в литературном процессе. («Тихая лирика» якобы пришла на смену «громкой», «эстрадной» поэзии 1950–1960-х годов). Споры вызвали, например, стихи, помещенные в сборниках «день поэзии» (1971, 1972), где общим был элегический настрой произведений, мотивы возвращения в детство, воспевания «вечной Руси», тишины и покоя. (В подобных дискуссиях все нередко сводилось к простой схеме: «эстрадная поэзия» – «тихая лирика», «экспрессивный стиль» 1950-годов – пришедшая ему на смену «бесстильность»; о художественных исканиях речь шла гораздо реже. Между тем, суть заключалась именно в них, в сложных нравственно-эстетических и стилевых поисках).

Споры вокруг поэтических проблем, хотя и содержали порой полемические «перехлесты» способствовали выявлению плодотворных путей развития лирики, ее наиболее важных тенденций и закономерностей, помогали осмыслить ее движение в целом, роль и место в ней отдельных жанров.

3. Основные характерные черты и тенденции поэзии 1960-х – 1980-х годов

Наиболее существенные черты и тенденции поэзии 1960-х – 1980-х годов:

- 1) возросшее чувство истории;
- 2) повышенное внимание к внутреннему миру человека, стремление раскрыть духовные, эмоциональные и интеллектуальные богатства личности;
- 3) интенсивность жанрово-стилевых исканий (разнообразие лирических жанров и форм). Стихотворения запечатлевают авторские раздумья или являются своеобразными «сюжетно-повествовательными картинками». В связи с этим поэтические тексты представляют собой, с одной стороны, лирические монологи или обращения к читателям, с другой стороны, с другой стороны – баллады стихотворные рассказы.

Следует обратить внимание на жанровые обозначения, которые используют сами поэты. Монолог и баллада часто встречаются среди авторских жанровых обозначений в стихах Рождественского и Евтушенко. В творчестве Рубцова происходит обновление такого жанра как элегия и песня: «Осенняя песня», «Прощальная песня», «Элегия» (два стихотворения с одним названием).

Поэтам послевоенного поколения (А. Жигулину, Е. Евтушенко, Б. Ахмадуллиной и др.) в первую очередь были свойственны творческие искания. Критики отмечали порой неплодотворные тенденции, просчеты и крайности в осмыслении путей новаторства. (С одной стороны, ориентация ряда поэтов на опыт футуризма, якобы определившего столбовую дорогу искусства XX века; с другой стороны, видеть «только Фета в своем единственном окне» (Я. Смеляков)).

- 4) широта и богатство тематики, разнообразие проблематики (историческая тема, «деревенская тема», военная тема и др.);

5) в поэзии 1970-х годов заметно движение:

- от романтической патетики к конкретному художественному анализу явлений действительности,
- от внешней экспрессии к психологической углубленности,
- от «стихотворного очерка» к раздумью и философско-поэтическому обобщению.

Ключевые понятия эпох: 1960-е – «искренность», «открытость», «исповедальность», «смелость», раскованность;

1970-е – «память», «родство», «укоренённость» (для «тихой лирики»);

1980-е – «культура», «значение», «миф», «обычай», «многозначность», «опосредование».